— Хм… Ладно, сохраню.

В ответ на мольбу Рэнди я прекратила дразнить ее и закрыла глаза.

На самом деле, если сэр Бойд действительно такой умелый, то, вероятно, слышал все эти толки, но ради блага смущенной Рэнди я решила не говорить на эту тему.

В то же время, как мое уставшее от тяжких трудов тело расслабилось, я ощутила сонливость. Меня, полусонную, вымыли, и только после того хорошо вытерли, я смогла спокойно лечь в кровать.

Сэр Бойд стоял у двери даже после того, как Мелисса погасила свет и ушла.

— Сэр Бойд, — пробормотала я в тишине.

— Да.

— Сядьте на диван. У вас, должно быть, ноги болят.

Самой трудной из множества работ на полставки, которые я сменила, была та, где мне приходилось часами стоять неподвижно. Я бы предпочла чем-нибудь заниматься и лихорадочно трудиться, чтобы время шло быстро, но если не двигалась, минута тянулась как час.

Сэр Бойд не дал четкого ответа. Но и на диван он не сел. Он просто стоял у двери, смотря на меня.

Глядя на ничего не выражающее лицо сэра Бойда сонными глазами, я уснула.

***

Позавтракав, я вытерла рот салфеткой. Мой взгляд обратился к сэру Бойду, который стоял у двери.

Он так стоит с прошлой ночи. Только не говорите мне, что и с восхода до наступления утра он тоже пробыл без сна.

— Сэр Бойд.

— Да.

— Вы ели?

Заметив, что он закрыл рот и не отвечает, я поняла, что, очевидно, он не ел.

— Вы любите тосты? — спросила я, взглянув на последний тост, завернутый в бумагу, и он ответил, не колеблясь:

— Я не ем на работе.

Если так подумать, то, кажется, в оригинале я такое видела. Все дело в том, что может случиться большая беда, если ты съешь что-то не то и заболеешь, оставив господина без присмотра.

— Когда вы заканчиваете работать?

Он слегка опустил взгляд и не ответил. Кажется, малютка задает слишком много вопросов, поэтому я помешкала, прежде чем спросила снова:

— Вы спали?

И снова — никакого ответа. Кажется, он и в самом деле простоял всю ночь без сна у двери.

Это вызывало у меня очень серьезное чувство неудобства. Мне и так казалось, что я украла его у Эрдоса, а теперь еще и вину перед сэром Бойдом испытываю...

Для него, спасенного Эрдосом в детстве и принесшего клятву стать рыцарем, отправка ко мне, даже ненадолго, скорее всего, была как изгнание.

А пока я решила поговорить снова, когда закончу учиться, и пошла в магический класс.

Когда началось занятие, Тимофей для начала проверил мое здоровье.

— Хо-хо-хо, ваша мана заметно стабилизировалась.

— Правда?

— Конечно. Вероятно, скоро вы ее почувствуете. Хо-хо-хо.

Когда мы уже собирались поболтать, с опозданием вошел Лив.

— Сестра! — Он бросился ко мне и сел рядом. — Как ты себя чувствуешь?

— Лучше не бывает.

Сегодня я в самом деле чувствовала себя такой легкой, словно могла взлететь. И думала, что от вчерашнего переутомления у меня будет болеть все тело, но, кажется, то, что меня согрели в горячей ванной, прежде чем уложить в постель, стало как божественный подарок для меня.

Сегодня, закончив занятия по медитации, Лив и я вышли в сад — погреться немного. По какой-то причине Эрайт и Берник упражнялись в тренировочном зале, куда мы пришли, побродив по саду туда-сюда.

Полулежа на полу, я смотрела, как Берник взял меч Эрайта. На рукояти меча Берника я заметила что-то знакомое.

Это была та самая пассементия — кисточка, которую я сделала ему ко дню рождения.

Сказав, что это была пустая трата времени, он бережно сохранил кисточку и, наконец, достал ее. Красное украшение развевалось вместе с его алыми волосами, и это выглядело очень круто.

Во время спарринга Эрайт агрессивно толкнул Берника, плавно отразившего этот удар.

Битва между ними шал долго и завершилась только тогда, когда кончик меча Эрайта уперся Бернику в шею.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Лив, мельком увидев, как я аплодирую, тоже хлопнул в ладоши.

— Розиана!

Заметив меня, Берник кинулся ко мне.

— Ты был великолепен, Берник.

— Спасибо, Розиана.

Берник сжался всем телом, словно испытывал смущение. Но, как ни странно, при ближайшем рассмотрении на его лице появилось в каком-то смысле угрюмое выражение. Все дело в том, что он проиграл в спарринге?

Эрайт, проведя какое-то время в безделье, с опозданием подошел к нам. Его глаза светились странным предвкушением. Очевидно было, чего он хочет, и я слабо улыбнулась ему.

— Эрайт тоже был великолепен.

Возможно, мои ожидания оправдались. Губы Эрайта скривились: он пытался сдержать улыбку.

— Этот брат — отличный фехтовальщик.

Но затем он с гордым видом упер руки в боки и улыбнулся. Игривые ямочки появились у него на щеках.

— Итак, Розиана, можно мне это взять? — Эрайт указал на пассементию Берника.

С чего бы тебе об этом спрашивать?

— Конечно, нельзя. Это подарок для Берника.

В ответ на эти строгие слова Эрайт надулся.

— Тогда сделай и мне такой же!

— Это…

Косо взглянув на Берника, я заметила, что он почему-то грустно смотрит под ноги.

Хм? Как-то подозрительно… Он уже давно такой угрюмый. Определенно, что-то случилось.

http://tl.rulate.ru/book/55766/1703567